

УЛЬЯНОВСКАЯ МОДЕЛЬ МУЗЫКАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СИСТЕМЫ В 1943-1945 гг.: СТРУКТУРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОФИЛЬ

© 2015 О.В. Тузова

Самарский государственный технический университет

Поступила в редакцию 02.10.2015

В статье на материалах Ульяновской модели рассматриваются проблемы архитектоники и региональных детерминант развития музыкально-культурной системы в период Второй мировой войны 1939-1945 гг. Выделены и описаны структурные компоненты, предпринята попытка вычленить основные факторы формирования культурного рельефа края.

Ключевые слова: Вторая мировая война, региональная культура, музыкально-культурная система, Ульяновская область, Лениниана, Поволжье.

Ульяновская модель музыкально-культурной системы (далее – МКС) относится к вновь образованным в Поволжье в рамках Второй мировой войны наряду с астраханским аналогом. К осени 1945 г. в крае прослеживается функционирование основных компонентов МКС: управленческого, концертно-организационного, музыкально-театрального, образовательного, креативного, информационного и самодеятельного.

Одним из важнейших факторов, влиявших на уровень формирования местной системы управления культурой, в том числе и музыкальной, являлся административный статус. Ульяновская модель как самостоятельный субъект возникла в январе 1943 г.; до указанного времени регион входил в Куйбышевскую область. В процессе организации областного отдела по делам искусств (далее – ООДИ) под руководством присланного из Москвы в феврале 1943 г. в качестве начальника Н.И. Егорова наблюдались значительные затруднения. К их числу необходимо отнести комплектацию соответствующими кадрами. Одним из механизмов стала линия вертикали: например, по рекомендации одного из чиновников Управления по делам искусств при СНК РСФСР (март 1943 г.) Н.А. Новидарского, сотрудника парткома ульяновского завода, имевшего опыт работы в учреждениях культуры Тулы, назначили заместителем начальника ООДИ. Кроме того, на стартовом этапе в отделе отсутствовала нормативная распорядительная документация, формы, бланки и прочие руководящие материалы¹. Бытовые и производственные условия (отдел располагался, по данным на 1945 г., в одной комнате с областным Домом народного творчества) были достаточно сложными, в том числе и для самого Н.И. Егорова: в апреле 1943 г. он адресовал письмо на имя председателя облисполкома Киселева, в котором просил ускорить выделение квартиры для своей

семьи и создать условия для завершения кандидатской диссертации по искусствоведению².

К январю 1943 г. в ведении ООДИ имелся только городской театр, стоявший на качественно низком уровне. В течение года появилось 5 институтов: реорганизованный из городского областной драматический театр, Житомирский театр музыкальной комедии, Карсунский передвижной колхозно-совхозный театр, преобразованный в Мелекесский театр, цирк (работал в августе и сентябре 1943 г.), областное концертно-эстрадное бюро³.

Ключевым контролирующим и регламентирующим органом было Главное Управление репертуарным контролем (далее – ГУРК). Цензурный надзор над государственными и хозрасчетными театрами, концертно-эстрадными организациями, художественной самодеятельностью и т.д. осуществляли республиканские, краевые, областные и районные уполномоченные ГУРК. Они отслеживали соответствие репертуара нормативам, содержание постановки или концерта, состав актеров и исполнителей. Любопытно, что утверждению подлежал даже выпуск афиш. Особое внимание уделялось репертуару бригад, обслуживавших воинские части. Программы кружков художественной самодеятельности, преимущественно на смотрах, также контролировались уполномоченными, сотрудниками обллита и Дома народного творчества. Уполномоченными ГУРК по Ульяновской области в разное время были П. Кучеров, Серединская⁴.

Имеются сведения о существовании оргбюро Ульяновского отделения Всероссийского театрального общества (далее – ВТО): например, оно активно участвовало в проведении совместно с ООДИ областного совещания в октябре 1944 г. На повестке дня стояли вопросы о советском репертуаре в военный период, о выполнении репертуарного плана театрами в 1944 г., о мероприятиях по подготовке к празднованию 75-летия В.И. Ленина⁵.

Тузова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества. E-mail: ovtuzova@mail.ru

В связи с малочисленностью работников искусств в Ульяновской области (295 человек), к 1 мая 1945 г. по решению Президиума ЦК Союза Рабис ликвидировали среднее звено и передали руководство Куйбышевскому обкому Союза работников искусств (подобным образом Мурманское звено (101 человек) перешло в компетенцию Ленинградского комитета)⁶.

До 1943 г. и некоторое время после создания Ульяновской области ее территорию обслуживала Куйбышевская филармония; ответственным лицом был уполномоченный по Ульяновску. Концертная инфраструктура включала зал городского театра (900 мест), сад им. Я.М. Свердлова, Дворец книги, цирк, клубы (например, клуб завода им. В. Володарского на 600 мест и другие заводские площадки)⁷. Для оживления культурной жизни новой области на срок продолжительностью 1 месяц Управление по делам искусств командировало бригаду артистов Московской областной филармонии в 1943 г.⁸

Ульяновское областное концертно-эстрадное бюро (далее – кэб) открыли в июне 1943 г., в составе струнного квартета, ансамбля оперы и эстрадной группы (32 человека); проводили подготовку к созданию ансамбля песни и пляски, хореографической, вокальной и инструментальной групп. Для пополнения кадров отдел учебных заведений направил выпускников 1943 г. – 2 вокалистов, 2 скрипачей, 1 виолончелиста, 1 альтиста. С 15 ноября 1943 г. при кэб начал работу лекторий. Первый год деятельности бюро оценивался положительно: план по концертам (вместо 636 - 705) и по сборам перевыполнен; подобраны штатные кадры творческих работников (на 1 января 1944 г. – 89 человек). По данным за 1944 г. в структуре бюро: камерный оперный ансамбль – 11 исполнителей, струнно-смычковый квартет, концертно-эстрадный театр «Волга» – 24 человека, ансамбль оперетты – 27 человек, а также эстрадно-цирковой ансамбль и эстрадные бригады⁹. В мае 1944 г. вышел приказ Комитета по делам искусств при СНК СССР об организации Ульяновской областной филармонии с отнесением её в августе к III тарифной группе. В филармонию вошел хор русской песни из 40 человек (2 половина 1944 г.), оперный камерный ансамбль (выпустил 3 программы – монтаж оперы А.С.Даргомыжского «Русалка», монтаж оперы Н.А. Римского-Корсакова «Сказа о царе Салтане», сцены из опер Ш. Гуно «Фауст» и М.П. Мусоргского «Борис Годунов»). Рецензенты отмечали выступления Е.Г. Титовой, М.И. Шувалова, З.А. Монаховой, концертмейстера М.И. Рубинштейн. Несмотря на это, ансамбль в 1945 г. практически прекратил свое существование по причине реэвакуации актеров. В августе-сентябре 1945 г. из местных музыкантов создали симфонический оркестр (вскоре из-за недостатка средств его закрыли), джаз-оркестр из 15 человек (июль 1945 г.), фронтовую бригаду из 7 артистов, выезжавшую на Первый Прибалтийский фронт¹⁰.

Фактически бюро, а затем филармония до конца войны не имели своего зала и помещения ни для репетиций, ни для административного аппарата: бюро предоставляли 1 день в неделю – понедельник – в здании драматического театра. 27 октября 1943 г. директор Г.К. Дюбюк попросил уволить его по собственному желанию из-за материальных трудностей. Это обстоятельство наряду с «творческой запущенностью», невозможностью предъявления адекватных требований артистам, большинство из которых вышли из самодеятельности, предопределило критическое состояние филармонии в 1945 г., когда убытки достигли 446 тыс. руб. В феврале 1945 г. в соответствии с приказом Всесоюзного гастрольно-концертного объединения направление гастролеров приостановили до погашения задолженности и наметили порог в 10 тыс. руб. В марте 1945 г. принято решение облисполкома «Об оказании финансовой помощи Ульяновской областной филармонии», в соответствии с которым ей выделили возвратную ссуду из общих ассигнований на искусство с обязательным возмещением до 1 августа 1945 г.¹¹

Несмотря на негативные факторы, филармонии удалось существенно увеличить штат: за 2 года – 1943 и 1944 гг. – он вырос с 45 до 179 человек, т. е. почти в 4 раза¹². Среди источников комплектования кадрового состава – Управление по делам искусств при СНК РСФСР. Например, в июне 1943 г. в качестве администратора командировали Г.Ф. Перлин; в конце марта – музыковед-консультанта Свердловской консерватории С.И. Рубина на должность художественного руководителя, однако по причине отсутствия подходящих бытовых условий он уволился в скором времени¹³. В конце ноября 1944 г. в Ульяновск для обследования филармонии направили композитора, инспектора-консультанта Управления по делам искусств при СНК РСФСР И.Я. Галкина. Он констатировал тяжелое положение в связи с реэвакуацией музыкантов: в штате осталось 10-12 человек, из них ни одного инструменталиста, педагога – вокалиста, теоретика, композитора; хор состоял на две трети из совместителей и проч. Не способствовал кадровому пополнению и дефицит жилой площади¹⁴.

В ряду факторов, тормозивших развитие филармонии, – частая смена руководителей. Так, во второй половине 1944 г. арестовали Дюбюка; 4 месяца управление осуществлялось временными работниками. Известно, что в октябре 1944 г. директором назначили А.П. Демина, а в ноябре – И.В. Каганова; с января по июнь 1945 г. временное исполнение обязанностей директора принял на себя бывший заместитель директора Б.В. Столяров, возглавлявший хор русской народной песни, сумевший более чем на 100 тыс. снизить задолженность за счет финансово прибыльных концертов¹⁵. В июне 1945 г. директором назначили бывшего заместителя директора

драматического театра Михайлова, оказавшегося «впервые на концертной и самостоятельной руководящей работе»¹⁶.

В 1945 г. для повышения эффективности творческой деятельности филармонии основали художественный совет, в состав которого включили Б.В. Столярова, Н.А. Новидарского, И.Б. Коганова, А.Б. Сиголаева, Е.Г. Титову, С.И. Домбровскую, М.И. Рубинштейн¹⁷.

В Ульяновской области с марта 1943 по сентябрь 1945 г. состоялось более 1600 концертов, обслужено 600 тыс. зрителей, 35 бригад дали свыше 500 концертов в 30 районах области. В 1945 г. хор русской песни филармонии провел 105 шефских концертов, 3 концерта в пользу семей фронтовиков и детей погибших солдат. Коллектив активно помогал в сборе средств на организацию подарков, обслуживал госпитали, воинские части; в Фонд Оборона сдано свыше 50 тыс. руб.¹⁸

Профессиональный музыкально-театральный компонент в Ульяновской модели был представлен эвакуированным театром музыкальной комедии из Житомира. Первоначально его разместили в Сызрани, откуда в августе 1942 г. перевели в Мелекесс. Коллектив насчитывал в 1942 г. 92 человека, из них 23 – работники художественно-технического и хозяйственно-технического назначения. В 1943 г. труппа пополнилась на 15 человек – 7 актеров и 8 артистов балета I категории¹⁹. Директором театра служил И.М. Орлов, художественным руководителем – Л.С. Леонидов, музыкальным руководителем – М.О. Дунаевский²⁰, концертмейстером – К.Т. Зубченко, художником – Б.В. Федоров и проч. Среди артистов выделялись Е.И. Чуфрина, В.С. Лобачевская, Е.Р. Лукьянов, Н.И. Кедрин, О.А. Грелли и проч. Слабое развитие концертного поля и отсутствие подходящего здания в Ульяновске было веским основанием для эвакуации Житомирского театра музыкальной комедии именно в Мелекесс. Театр испытывал общие для аналогичных учреждений проблемы, в частности, с обеспечением и обслуживанием инструментов²¹.

В репертуарном портфеле труппы – спектакли «Коломбина» А.П. Рябова, основателя украинской оперетты, «Соловьиный сад» С.А. Заславского, «Сильва» И. Кальмана²². В проект на 1942 г. включили 9 освоенных и 6 новых постановок. Театр выезжал на гастроли в Ульяновск, например, в мае 1943 г. в полном составе были показаны постановки «Сорванец» В. Колло, «Свадьба в Малиновке» Б. Александрова, «Баядера», «Марица», «Принцесса цирка» и «Фиалка Монмартра» И. Кальмана, «Колокола Корневиля» Р. Планкетта, «Сорочинская ярмарка» А. Рябова, а также «Партизанка Юлия» харьковского композитора С. Тартаковского. Коллектив выступал для рабочих завода им. В. Володарского, в колхозах области. Житомирским театром музыкальной комедии, по данным от 29 июня 1943 г., проведено 214 шефских спектаклей и концер-

тов в госпиталях, воинских частях, в том числе в Ульяновске; на строительство авиаполка им. В.В. Куйбышева собрано 21,6 тыс. руб., на танковую колонну имени Украинского искусства – 40 тыс. руб.²³

Резьвакуация Житомирского театра музыкальной комедии в г.Ворошиловск осуществлялась по приказу Комитета по делам искусств при СНК СССР №443 от 11 октября 1943 г. Начальник ООДИ Н.И. Егоров должен был оказать театру содействие в выезде к месту нового назначения. Однако, как следует из переписки с Главным управлением театрами, он прилагал немалые усилия для сохранения ряда актеров с перспективой открытия аналога в Ульяновске (под оборудование театра музыкальной комедии предполагали использовать здание фабрики №5). Несмотря на негативную оценку центральными органами власти его попыток, часть артистов не выехала, составив костяк драматического театра наряду с колхозно-совхозной труппой²⁴. О стремлении властей реализовать проект открытия музыкального театра в областной столице свидетельствует и такой факт: Ульяновск был определен как один из вариантов размещения Уфимского театра музыкальной комедии наряду с Омском, Горьким; для переговоров его директора командировали в августе 1944 г.²⁵

В структуре образовательного компонента фигурировали 2 типа учебных заведений – школа и училище. Ульяновскую детскую музыкальную школу (далее – ДМШ) закрыли в первые месяцы Великой Отечественной войны²⁶. Исключенная из государственной сети, она продолжала работать в форме секции при Дворце пионеров на полном содержании родителей. В марте 1943 г. Ульяновскую ДМШ воссоздали в статусе областного образовательного учреждения; директором назначили А.С. Перезову, завучем – Е.Л. Григорьеву-Морозову. В педагогический состав вошли также: по классу фортепиано – Н.К. Островская, Л.Ф. Идзон-Колтунова, Г.И. Шадрина, А.И. Тиссен, по классу скрипки – С.И. Иващенко, по классу баяна – В.Н. Шахов. Контингент учащихся по плану предполагался 150 человек. В июне 1943 г. школе выделили половину инструментов Дворца пионеров (рояли, скрипки, баяны)²⁷.

В 1939 г. в Мелекессе благодаря усилиям эвакуированной с оккупированной фашистами польской территории М.И. Гальбер начал работать музыкальный кружок, с 1940 г. – студия при горно, а в 1943 г. открыли школу, подведомственную ООДИ, не без участия в общественном резонансе по поводу необходимости такого шага со стороны М.О. Дунаевского и педагога Могилевского²⁸.

Для Мелекесской ДМШ у городского отдела народного образования и радиоузла заимствовали 3 пианино («Бехштейн», «Рейнгард», «Циммерман»), у педагогического училища – скрипки, у частного лица – рояль «Шредер». Инструментов было мало,

учитывая также тот факт, что Музпрокат отсутствовал, и многие местные и тем более эвакуированные учащиеся не могли полноценно готовить домашнее задание. Спецсредства школьного бюджета предполагали приобретение инструментов: например, в 1943/44 уч. году на эти расходы заложили 4 тыс. руб., но статью не выполнили, так как в порочном круге причин оказалось неполное комплектование контингента учащихся и связанный с этим, а также с тяжелым финансовым положением многих учеников недобор платы за обучение²⁹. До конца войны ситуация практически не изменилась в лучшую сторону.

Важнейшей проблемой было обеспечение управленческими и педагогическими кадрами. Одной из причин кризисного положения Мелекесской ДМШ в 1944-1945 гг. стала частая смена директоров (3 человека за 2 года). Первым директором назначили Е.А. Тимашеву, выпускницу Самарского педагогического техникума. После её реэвакуации директором стал бывший педагог музыки в общеобразовательной школе и техникуме Ф.С. Тельнов. Только в январе 1945 г. руководство поручили лучшему педагогу по классу фортепиано – М.С. Нейман. ООДИ предпринимал различные меры по сохранению Мелекесской ДМШ, переживавшей кризисное состояние в 1944 г., связанное, помимо прочего, с реэвакуационной утечкой кадров и учащихся. Тем не менее в ее структуре в 1945 г. упоминались 2 хора и балетная студия (20 человек). При школах в Ульяновске и Мелекесе открыли курсы общего музыкального образования на полной самокупаемости по программе училища, рассчитанной на 4 года; таким способом возмещали отсутствие средних учебных заведений, нацеленных на подготовку профессиональных музыкантов³⁰.

Креативный компонент Ульяновской модели был немногочисленным. Местное отделение Союза советских композиторов в исследуемый период создано не было. Обнаружены фамилии композитора Ю.В. Воронцова, воронежского гитариста, композитора, музыковеда и педагога и А.Ф. Титова, которого после реэвакуации пригласили снова для работы надмузыкальным репертуаром, посвященным юбилею В.И. Ленина в 1945 г.³¹ В 1943 г. в Ульяновск перевели на должность заведующего музыкальной частью драматического театра ленинградского композитора Н.Н. Загорного (1887-1969), имевшего многолетний опыт композиторской, научно-исследовательской, редакционной, исполнительской и педагогической деятельности³². Направленный в ноябре 1944 г. в Ульяновск композитор И. Галкин планировал создать для хора филармонии несколько произведений о Ленине, разработать и курировать подготовку 2 программ³³.

Как и в аналогичных моделях, в Ульяновской ключевым институтом-регулятором самодеятельного движения был областной Дом народного творчества (далее – ДНТ), открытый в 1943 г. В его

задачи входила организация кружков в Ульяновске и области, методическая и консультационная помощь, проведение смотров, запись фольклора и адаптация материала для концертного исполнения, создание библиотечных фондов (учебные пособия, пьесы, ноты); организация семинаров по подготовке руководителей кружков и проч. В штате областного ДНТ числился директор и 2 методиста – по музыкальному и драматическому искусству. ДНТ провел за 1943-1945 гг. свыше 500 консультаций для кружководов, исполнителей, директоров клубов, изб-читален, Домов культуры, оказал значительную помощь репертуарно-методическими пособиями и нотами³⁴.

В архиве сохранился любопытный документ, датировка которого затруднена. Предполагалось открытие в Мелекесе межрайонного методического кабинета областного ДНТ в помощь самодеятельности. В связи с этим предписывалось выделить помещение при городском театре для кабинета на 2-3 часа в день, определить ведущих творческих работников театра для оказания методической помощи. Методистом по хоровым и музыкальным коллективам назначили Ф.С. Тельнова³⁵.

В конце мая 1943 г. имел место обмен опытом, методическими, театральными и музыкальными изданиями, планами, письмами, положениями, инструкциями и протоколами производственных совещаний по творческим и организационным вопросам между Свердловским и Ульяновским ДНТ на основе договора социалистической взаимопомощи, подписанным Н.И. Егоровым и директором Свердловского областного ДНТ Р. Чернаковой. Кроме того, в перспективе намечался совместный заказ материалов, контакт с авторами и композиторами из обоих городов, ознакомление с результатами по сбору фольклора³⁶.

В апреле 1945 г. провели Первую областную олимпиаду художественной самодеятельности, посвященную 75-летию со дня рождения В.И. Ленина. I премия досталась хоровому коллективу завода им. В. Володарского в составе 175 человек (руководитель Ситник), II – вокальному ансамблю под руководством Хренова. Олимпиаде предшествовали смотры в сельской местности и райцентрах, вокальной и хоровой самодеятельности профсоюзов. Всего в смотрах и олимпиаде приняли участие свыше 6 тыс. человек³⁷.

Большая доля детей и юношества в движении самодеятельности тыла – также отличительная черта военного периода. По данным отчета об итогах смотра профсоюзных хоров и вокалистов Ульяновска, из 300 участников примерно 2/3 составляла группа от 16 до 25 лет и 1/3 – от 25 до 45 лет³⁸.

Среди факторов, тормозивших развитие самодеятельности региона, – острый недостаток квалифицированных руководителей, необеспеченность кружков репертуаром, отсутствие инструментов и струн, слабая работа по сбору фольклора. Тем не менее с 1943 по 1945 г. коли-

чество исполнителей возросло в 3 раза: наиболее доступным и популярным видом творчества оказались частушки (с 20 до 180 человек, т. е. в 9 раз), игра на баяне (с 12 до 61 человека, т. е. в 5 раз), вокал (со 115 до 372 человек), в два с лишним раза больше стало танцоров (169 – 400 человек соответственно). В результате смотров в Ульяновской области в 1944-1945 гг. ряд лучших участников привлекли на работу в филармонию (например, в хор приняли конструктора автозавода им. И. Сталина Б.Н. Готовцева). Среди мер, направленных на пополнение коллектива филармонии в 1945 г., – создание эстрадной бригады из лучших любителей, показавших себя на первой областной олимпиаде³⁹.

В Ульяновской модели предпринимали попытки наладить функционирование производственно-технического сектора: так, в апреле 1943 г. в местной газете опубликовали объявление о приеме в мастерскую Ульяновского отделения госмузпроката для ремонта фортепиано механика-настройщика, полировщика-столяра и учеников, а также уборщицы-курьера. Обращаться предлагали по адресу: угол ул. Гончарова и ул. Энгельса, д. 33/9. Видимо, комплектование штата не увенчалось успехом: так, в сентябре 1943 г. Житомирскому театру было отказано в отправке мастера по настройке «за отсутствием такового»⁴⁰.

Основным информационным каналом была местная газета «Пролетарский путь» и ее правопреемница – «Ульяновская правда» (с 18 февраля 1943 г.). В числе авторов публикаций – руководители профильных учреждений: музыкальной школы (Н. Частиков), областного ДНТ (Е. Рентар), художественный руководитель областного кэб С. Рубин, начальник ООДИ Н. Егоров и его заместитель Н. Новидарский. Среди рецензентов – композитор А. Двейрин, Ю. Корсаков, С. Каплан и др.⁴¹

К важнейшим каналам относилось и радио. Областной радиокomitee организовали под председательством С.А. Новолодского в марте 1943 г. В его структуре – сектор художественного и детского вещания, объединивший музыкальный, драматический, литературный и детский отделы. Еженедельно транслировали выступления местных любителей и профессиональных музыкантов: среди заслуживавших внимание коллективов называли вокалистов кружка Пединститута, танкового училища №1, завода им. В. Володарского, ремесленного училища №2, фармацевтической школы, Дворца пионеров, Дома Красной армии (в репертуаре – арии и дуэты из опер). Статистика такова: за 1944 г. провели 56 передач (периодичность – 1 раз в неделю по 25 минут), из них 14 – профессиональных артистов из филармонии и драмтеатра и 42 – самодеятельных. Но развернуть на должном уровне художественное вещание не представлялось возможным по причине тесноты и неудовлетворительного состояния оборудова-

ния студии, что не позволяло приглашать крупные коллективы исполнителей⁴².

Активизации динамики культурного развития Ульяновской модели способствовало развитие имиджевого комплекса «Ульяновск – Родина Ленина». 75-летие со дня рождения В.И. Ленина явилось масштабным событием для творческих сил края, несло важную идеологически-символьную нагрузку. Среди задач – отражение во всех видах искусства темы величия идей и образа великого вождя в различных ракурсах, в том числе: «Ленин в искусстве и об искусстве», «Волга – родина Ленина», «Ленин в Симбирске» и проч. В проекте ООДИ на 1944 г. было направление в районы группы для записи волжского фольклора о Ленине, его обработки, исполнения, выпуска сборника, а также создание к концу первого полугодия передвижного ансамбля музыкальной комедии, на базе которого предполагали развертывание в 1945 г. стационарного театра музкомедии с приуроченным к юбилейным дням первым спектаклем. В рамках «Ленинской декады музыки и эстрады» из Москвы и других городов СССР пригласили лучших концертных исполнителей, крупные коллективы и ансамбли, лауреатов Сталинской премии и международных конкурсов; организовали комплекс мероприятий с участием Ульяновского и Мелекесского драмтеатров, филармонии, Художественного музея, ДНТ, театра кукол, Союза советских художников, отделения ВТО, ДМШ. Репертуар был тематически predetermined: например, «Над родным Симбирском», «Поэма о Волге» композитора А.Ю. Ожарко, «О Ленине», «Замучен тяжелой неволей» (муз. обработка Шехтера), «Мы будем как Ленин» (Сардан) и др. 2 мая в здании драмтеатра учащиеся Ульяновской ДМШ и детской самодеятельности города дали концерт; на заводе им. В. Володарского проходили спектакли, концерты и вечера, организованные клубом завода и филармонией, и т. д.⁴³

Таким образом, для периода становления Ульяновской модели музыкально-культурной системы в 1943-1945 гг. характерен дефицит и частая смена квалифицированных управленческих, педагогических, исполнительских кадров, неразвитая инфраструктура. Обогащение культурной жизни края осуществлялось большей частью за счет инолокальных музыкантов (эвакуированных, гастролировавших, приехавших по направлению и т. д.). Реализация задачи создания собственной работоспособной и самовоспроизводящейся базы МКС переместилась в послевоенный, мирный период. Тем не менее начало этому процессу в военное время было положено формированием структуры управления, образовательных очагов, информационных каналов, развитием самодеятельных сил. Титульной характеристикой Ульяновской модели стал образ Родины В.И. Ленина, повлиявший на ее динамику и содержание.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Областное государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Ульяновской области» (далее – ОГБУ ГАУО). Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.138-138об., 163-163об., 165, 233; Д.3. Л.299. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф.2075. Оп.1. Д.108. Л.104; Д.132. Л.179.
- ² ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.3. Л.299-299об.; Областное государственное учреждение «Центр документации новейшей истории Ульяновской области» (далее – ОГУ ЦДНИ УО). Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.23.
- ³ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.138об.
- ⁴ Там же. Л.33, 67, 138-138об., 140-141об.
- ⁵ ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.72. Л.66.
- ⁶ Государственное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее – ГУСО ЦГАСО). Ф. Р-3341. Оп.1. Д.52. Л.21.
- ⁷ Там же. Ф. Р-2425. Оп.2. Д.16. Л.14; Д.28. Л.1; Д.29. Л.1об.; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.162; Пролетарский путь. 1942. 8 апреля.
- ⁸ РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.110. Л.168.
- ⁹ Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-259. Оп.4. Д.2263. Л.17; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.302; Ф. Р-3133. Оп.1. Д.4. Л.18; Д.6. Л.7, 7об., 8; РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.110. Л.120; Д.121. Л.23; Ф.962. Оп.20. Д.133. Л.54-55.
- ¹⁰ Там же. Ф.962. Оп.3. Д.1226. Л.132; Ф.2075. Оп.1. Д.134. Л.130, Оп.9. Д.81. Л.69об.; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-3133. Оп.1. Д.5. Л.2; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.18; Д.258. Л.5.
- ¹¹ Там же. Л.1об.; Оп.2. Д.256. Л.3; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.302; Д.17. Л.52; Д.19. Л.18; Д.21. Л.1; РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.159. Л.148.
- ¹² ОГБУ ГАУО. Ф. Р-3133. Оп.1. Д.5. Л.1; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.256. Л.3.
- ¹³ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.3. Л.71; Д.6. Л.303; РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.110. Л.109.
- ¹⁴ Там же. Оп.9. Д.81. Л.69-69об.
- ¹⁵ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.10. Л.10; РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.136. Л.180; Оп.9. Д.81. Л.69об.
- ¹⁶ ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.15; Д.258. Л.1об., 17.
- ¹⁷ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.20. Л.5.
- ¹⁸ ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.1, 15об.; Д.258. Л.3, 6.
- ¹⁹ Государственное учреждение Самарской области «Государственный архив социально-политической истории» (далее – ГУСО СОГАСПИ). Ф.656. Оп.34. Д.70. Л.66об.; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.174, 299, 309; Д.6. Л.104, 182; ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп.7. Д.429. Л.63.
- ²⁰ Предположительно, М.О. Дунаевский – брат И.О. Дунаевского Михаил Осипович. Информация о его жизни практически не сохранилась. Известно,

- что он родился в 1904 г. Кроме того, после войны примерно до 1963 г. он руководил самодеятельным хором Луганского Дворца культуры им. В.И. Ленина, получившим всеобщую известность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nashgazeta.net/297-nash-dunaevskiy.html> (дата обращения 03.09.2015).
- ²¹ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.174; Д.6. Л.17-17об.; Д.21. Л.8; РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.175а. Л.171; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.1. Д.305. Л.2.
 - ²² Красный Октябрь. 1941. 16 сентября, 18 октября.
 - ²³ ГУСО ЦГАСО. Ф. Р-2558. Оп.7. Д.429. Л.60; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.109; Ульяновская правда. 1943. 18 мая.
 - ²⁴ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.168, 171, 299, 309; Д.21. Л.8; Д.3. Л.246; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.1. Д.305. Л.2.
 - ²⁵ РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.135. Л.77.
 - ²⁶ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-634. Оп.1. Д.1643. Л.5.
 - ²⁷ ГАРФ. Ф. А-259. Оп.4. Д.2263. Л.17; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.144; Д.3. Л.12, 35; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.1. Д.305. Л.12об.
 - ²⁸ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.187; РГАЛИ. Ф.2075. Оп.1. Д.121. Л.34; Оп.5. Д.39. Л.54.
 - ²⁹ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.11. Л.12, 87. Д.14. Л.310; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.22.
 - ³⁰ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.144, 258-259; Д.11. Л.4, 24, 25, 33, 88; Ульяновская правда. 1945. 17 января.
 - ³¹ История гитары в лицах [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.guitar-times.ru/pages/guitarists/vorontsov.htm> (дата обращения 11.09.2015); Ульяновская правда. 1945. 2 марта.
 - ³² ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.27, 28, 28об.
 - ³³ РГАЛИ. Ф.2075. Оп.9. Д.81. Л.70.
 - ³⁴ ГАРФ. Ф. А-259. Оп.4. Д.2263. Л.17; ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.2. Л.144; Д.6. Л.338; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.23.
 - ³⁵ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.11. Л.56.
 - ³⁶ Там же. Д.6. Л.332.
 - ³⁷ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.19. Л.20; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.257. Л.64, 97об. Оп.3. Д.255. Л.40; Ф.13. Оп.1. Д.2223. Л.23, 29-30.
 - ³⁸ ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.255. Л.40.
 - ³⁹ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.1об.; ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.3. Д.257. Л.18, 22об.-23; Д.258. Л.3.
 - ⁴⁰ ОГБУ ГАУО. Ф. Р-2176. Оп.1. Д.6. Л.17-17об., Л.171; Ульяновская правда. 1943. 2 апреля.
 - ⁴¹ Пролетарский путь. 1941. 4, 17 февраля, 11, 23 апреля, 30 мая. 1942. 8 апреля, 14 мая, 19 мая, 7 июня, 9 июня; Ульяновская правда. 1943. 6 августа, 14 августа, 8 сентября, 28 ноября; 1944. 22 февраля, 6 марта; 1945. 16 февраля.
 - ⁴² ОГБУ ГАУО. Ф. Р-3029. Оп.1. Д.1. Л.18; Д.4. Л.10, 14, 15, 20.
 - ⁴³ ОГУ ЦДНИ УО. Ф.8. Оп.2. Д.257. Л.1, 2, 64, 65.

ULYANOVSK MODEL OF MUSICAL CULTURE IN 1943-1945: STRUCTURAL CHARACTERISTICS AND REGIONAL PROFILE

© 2015 O.V. Tuzova

Samara State Technical University

The article deals with the problems of architectonics and regional determinants of development of musical-cultural system during the World War II on the data of Ulyanovsk model. The author identifies the structural components of the model, and distinguishes the main factors of the cultural landscape of the region.

Keywords: the World War II, regional culture, musical culture system, Leniniana, Ulyanovsk, the Volga region.

Olga Tuzova, Candidate of History, Associate Professor, Associate Professor of the Chair of Sociology, Politic Studies and Russian History. E-mail: ovtuzova@mail.ru